

... Исаия 22 ...

ИЕРУСАЛИМ: ДОЛИНА ВИДЕНИЯ

Дон Шакельфорд

Глава 22 содержит три пророчества—или, возможно, три части одного пророчества. Первое из них—самое длинное. Оно касается Иерусалима (ст. 1–14). За ним следует осуждение Севны за равнодушие к кризису в городе (ст. 15–19). И последнее говорит о передаче власти Елиакиму (ст. 20–25).

ИЕРУСАЛИМ С ОГРАНИЧЕННЫМ ОБЗОРОМ (22:1–14)

¹Пророчество о долине видения. Что с тобой, что ты весь взошёл на кровли?

²Город шумный, волнующийся, город ликующий? Поражённые твои не мечом убиты и не в битве умерли:

³все вожди твои бежали вместе, но были связаны стрелками; все найденные у тебя связаны вместе, как ни далеко бежали.

⁴Потому говорю: «Оставьте меня, я буду плакать горько. Не старайтесь утешать меня из-за разорения дочери народа моего.

⁵Ибо день смятения, и попраения, и замешательства в долине видения—от Господа, Бога Саваофа». Ломают стену, и крик восходит на горы;

⁶и Елам несёт колчан, люди на колесницах и всадники; и Кир обнажает щит.

⁷И вот, лучшие долины твои полны колесниц, и всадники выстроились против ворот

⁸и снимают покров с Иудеи. И ты в тот день обращаешь взор на запас оружия в доме кедровом.

⁹Но вы видите, что много проломов в стене города Давидова, и собираете воды в нижнем пруду;

¹⁰и отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену;

¹¹и устраиваете между двумя стенами хранилище для вод старого пруда. А на Того, Кто это делает, не взираете, и не смотрите на Того, Кто издавна определил это.

Пророк назвал это «пророчеством о долине видения» (ст. 1). Некоторые толкователи полагают, что «долина видения»—это саркастическое описание Иерусалима (Брайли). Джон Освальт вторит ему: «Здесь Исаия говорит, что Иерусалим—это не гора, с которой можно видеть далеко вокруг, а долина, из которой ничего не видно».

Точное время ситуации, описанной в этих стихах, не поддаётся определению. Однако смысл ясен. Иерусалим был «шумным», «волнующимся», «ликующим» городом (ст. 2), его народ двигался навстречу беде. Равнодушные руководители вели их ко дню «смятения, и попраения, и замешательства» (ст. 5). В решающий момент «все вожди... бежали вместе, но были связаны стрелками» (ст. 3), «без луков попали в плен» (СП), то есть были схвачены без борьбы и сопротивления.

Мысль о разрушении любимого города вызвала у Исаии горькие слёзы (ст. 4). Он был безутешен, думая о «разорени[и] дочери народа моего». Выражение «дочь народа моего» в книге Исаии встречается только здесь. Скорее всего, оно подразумевает Господний народ, отпавший от Его воли. В VI веке до н.э. Иеремия использовал тот же образ для описания своих душевных мук из-за Иерусалима (Иер. 8:11, 21, 22).

Исаия говорит в прошедшем времени, хотя похоже, что он описывает будущие события. Как мы уже отмечали, это «пророческое совершенное время»: когда Господь говорит, что что-то ещё только должно произойти, это настолько определённо, что события можно считать свершившимися. Если такое толкование верно, тогда Исаия имеет в виду грядущее вавилонское пленение. Возможно также, что он описывает будущее ликование, когда Бог вмешается и заставит ассирийскую армию уйти от стен города (Ис. 37:36; 4 Цар. 19:35).

Элам и Кир приготовились к сражению с Иудеей. Элам был провинцией древнего Вавилона к востоку от реки Евфрат. Кир, вероятно, находился в том же районе. Это то место, куда Феглаффелласар III (Фул) переселил пленных из Дамаска (4 Цар. 16:9) и где пророчествовал Амос (Ам. 1:5).

Стихи 6 и 7 ярко описывают подготовку к сражению, которая приведёт Элам с его колесницами и всадниками к самим воротам Иерусалима (ст. 6). Долины и городские ворота будут захвачены врагом (ст. 7). Божий народ полагался на собственные силы и не понимал, что Господь снял «покров с Иудеи» (ст. 8). Они были заняты закладыванием проломов в стене и накоплением воды (ст. 9, 10).

«[Хранилище] между двумя стенами... для вод старого пруда» (ст. 11а)—это, возможно, ссылка на туннель Езекии, по которому в Иерусалим шла вода из источника Гихон (2 Пар. 32:2–4). Рабочие совершили подвиг, вырубив его в твёрдой скале. Свою работу они закончили около 700 г. до н.э. и в ознаменование успеха выбили на стене надпись. Её обнаружили в 1880 году на расстоянии шести метров от пруда Силоам в глубь туннеля, извлекли и выставили в музее Стамбула, где посетители могут сегодня увидеть её.¹

Иудеи полагались на собственные силы и возможности. В своих планах они полагались на пруд Силоам, но они «не взира[ли] и не смотр[ели] на Того, Кто издавна определил это» (ст. 11б). Они не подумали положиться на Господа, который был их единственной защитой.

¹²И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волосы, и препоясаться вретischem.

¹Надпись рассказывает, что рабочие прорубали скалу с двух концов, пока два туннеля не оказались один над другим. Тогда рабочие повернули и прорубили перемышку между туннелями, по которой вода из одного туннеля потекла в другой.

¹³Но вот—веселье и радость: убивают волов и режут овец; едят мясо и пьют вино: «Будем есть и пить, ибо завтра умрём!»

¹⁴И открыл мне в уши Господь Саваоф: «Не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрёте»,—сказал Господь, Господь Саваоф.

«И» (ст. 12) указывает на то, что это вывод, вытекающий из предыдущего раздела. Бог призывает к покаянию: народу нужно «плакать и сетовать, и остричь волосы, и препоясаться вретischem» в знак скорби и глубокого раскаяния. Если наше поклонение не основано на реальной перемене сердца, тогда это просто дешёвые и поверхностные жесты.

«Но вот», вместо того чтобы отреагировать на Божий зов, народ Иудеи, охваченный фатализмом, живёт, потворствуя своим желаниям. Их образ мыслей выражен в словах «Будем есть и пить, ибо завтра умрём!» Павел писал христианам в Коринф, что, «если мёртвые не воскресают», то такому мировоззрению нет альтернативы (1 Кор. 15:32).

Господь умоляет народ обратиться от своих злых путей к Нему. Если они не сделают этого, то умрут в своих грехах. Исаия говорит: «И открыл мне в уши Господь Саваоф» (ст. 14). Эдвард Янг подчёркивает важность этого пророческого откровения: «Неотвратимый приговор! Грешный, беспечный, пирующий народ! Верный пророк! Вот какую картину рисуют первые четырнадцать стихов главы».

СЕВНА, РАВНОДУШНЫЙ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА (22:15–19)

Весть о Севне можно считать продолжением пророчества об Иерусалиме. Она иллюстрирует характерную для жителей Иерусалима беззаботность на конкретном примере Севны. Янг пишет:

Он представляет собой пример плотского духа того периода: роскошь, бахвальство и жажда личной славы. Будучи историческим персонажем, он также олицетворяет общий дух политически честолюбивых людей того времени.

Севна занимал важную должность при дворе царя Езекии (4 Цар. 18:18). Царь уполномочил его вести переговоры с ассирийским военачальником (4 Цар. 18:18–37).

¹⁵Так сказал Господь, Господь Саваоф: «Ступай, пойдя к этому царедворцу, к Севне, начальнику дворца, и скажи ему:

¹⁶«Что у тебя здесь и кто здесь у тебя,

что ты здесь высекаешь себе гробницу?» Он высекает себе гробницу на возвышенности, вырубает в скале жилище себе».

¹⁷Вот, Господь перебросит тебя, как бросает сильный человек, и сожмёт тебя в ком;

¹⁸свернув тебя в свёрток, бросит тебя, как клубок, в землю обширную. Там ты умрёшь, и там великолепные колесницы твои будут поношением для дома господина твоего.

¹⁹«И столкну тебя с места твоего, и свергну тебя со степени твоей».

Слово **קָרַן**, *sakan* («царедворец»; ст. 15), в мужском роде встречается только здесь. (В женском роде оно использовано в 3 Цар. 1:2–4, где рассказывается о девушке, прислуживавшей Давиду). Мотьер спрашивает: «Уж не сознательным ли унижением, “этим лакейским” нескрываемым раболепным “чего изволите” достиг Севна продвижения по службе?»

Бог спрашивает Севну: «Что у тебя здесь... что ты здесь высекаешь себе гробницу?» (ст. 16). Господь судит не только народы, но и каждого человека в отдельности. Севна больше беспокоился о своём будущем месте упокоения после смерти, чем о вплотную приблизившемся бедствии страны. Его история является примером мирских забот и хлопот, господствовавших во время, описанное в стихах 1–14.

Севна не будет иметь пышных похорон. Бог схватит его, свергнет с должности и бросит «в землю обширную», где он умрёт в бесчестье (ст. 17–19).

ЕЛИАКИМ, ВЕРНЫЙ НЕСМОТРЯ НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (22:20–25)

Елиаким, ставший начальником дворца, изображён как человек, верный Господу и царю. Кроме стиха 20, все библейские ссылки упоминают Елиакима вместе с Севной и Иоахом, сыном летописца по имени Асаф.

²⁰«И будет в тот день: призову раба Моего Елиакима, сына Хелкии,

²¹и одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в руки его; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина.

²²И ключ дома Давидова возложу на плечи его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит.

²³И укреплю его, как гвоздь в твёрдом месте; и будет он как седалище славы для дома отца своего.

²⁴И будет висеть на нём вся слава дома отца его, детей и внуков, всей домашней утвари—до последних музыкальных орудий.

²⁵В тот день,—говорит Господь Саваоф,—пошатнётся гвоздь, укреплённый в твёрдом месте, и будет выбит, и упадёт, и распадётся вся тяжесть, которая на нём». Ибо Господь говорит.

Фраза «раб Мой Елиаким» (ст. 20) противопоставляется самовозвышению Севны. «И власть твою передам в руки его»,—говорит Господь (ст. 21). Исаия пророчествовал, что Севна будет понижен в должности, а Елиаким сменит его, став «начальником дворца». Это, видимо, произошло очень скоро, поскольку 4 Цар. 18, а также Ис. 36 и 37 называют Елиакима начальником царского дворца.² Отцом Елиакима был Хелкия. Первосвященник по имени Хелкия служил в годы царствования Иосии в VII в. до н.э., но мы не знаем, был ли он отцом Елиакима. Нам не говорится, какую должность занимал его отец и служил ли он вообще.

«Ключ дома Давидова» (ст. 22) означает власть принимать решения, обязательные для исполнения, проявлять ту власть, которую даёт ему занимаемая должность. «Отворит он, и никто не запрет»—это «указание на право занимающего эту должность принимать окончательные решения» (Хейли).

Господь продолжает: «И укреплю его, как гвоздь на твёрдом месте» (ст. 23). Елиаким должен был послужить стабилизирующим фактором в царстве. На нём будет висеть «вся слава дома отца его» (ст. 24). Севна закончил бесславно, а Елиаким был прославлен за свою верность.

Однако данной Елиакиму славы будет недостаточно, чтобы предотвратить беду для нечестивых. В последней части пророчества говорится, что «пошатнётся гвоздь, укреплённый в твёрдом месте» (ст. 25). Этим пророк подчёркивает, что дел одного праведника недостаточно для предотвращения Божьего суда над народом.

ПРОПОВЕДУЯ по ТЕКСТУ

... ПОГИБШИЙ ... во время ПОБЕДЫ (глава 22)

Историческим фоном этого пророчества,

²См. 4 Цар. 18:18, 37; Ис. 36:3, 22.

возможно, является избавление Иерусалима от Сеннахирима в 701 г. до н.э. Отрывок начинается с великой радости. Можно только представить возгласы ликования и беспримерное торжество жителей Иудеи после той победы, которую они чудесным образом одержали над самыми могущественными военачальниками того времени.

Однако Исаия не разделял это веселье. Его сердце изнывало от скорби, потому что он видел, как вожди Иудеи убежали во время бедствия, не проявив серьёзной заботы о жителях Иерусалима. Кроме того, Исаия знал, что победа была временной; позже Бог позволит разрушить Иерусалим за его грех. Поэтому и плакал Исаия в этой атмосфере радости от разочарования и понимания того, что ждало их впереди. На эту изумительную победу над Сеннахиримом люди должны были посмотреть как на призыв к покаянию, но они игнорировали всякие предупреждения и предались эгоистичному веселью. Они превратили эту сверхъестественную проповедь в праздник. Этот отрывок должен заставить нас остановиться и серьёзно подумать о наших возможностях и ситуациях.

Понимаем ли мы, что никто не может заменить нас? Каждый человек имеет личную ответственность перед Богом. Это событие напоминает нам, что Бог никогда не судит группу; Он смотрит на каждого человека в отдельности. Иудея могла вписать в свои летописи беспримерную победу, но на Божьих весах будет взвешено каждое сердце. Первым Исаия стал учить полагаться на Бога, затем Езекия рассказал Богу о нужде народа в искренней молитве, и Бог в ответ простёр Свою могущественную и властную руку. Тем не менее, Бог спросил каждое сердце: «Ты стоял на своём посту в этой битве? Ты был сторонним наблюдателем или участником?» Даже преданность Исаии или Езекии не могла ничего сделать для того, у кого не хватало веры во время битвы.

Понимаем ли мы, что мы можем быть осуждены даже во время победы? Представьте, что такое быть в Иерусалиме, когда Сеннахирим потерпел поражение. Только подумайте, какими вопросами засыпали бы вас ваши друзья и знакомые, которые только слышали об этом удивительном событии. «А что ты делал в ту мрачную ночь? Ты молился или плакал? Ты в самом деле положился на Бога или заламывал руки в отчаянии?»

Исаия говорит, что во время этого великого избавления многие самовольно оставили свой пост. Его обвинение напоминает нам, что и в верной церкви человек может

духовно погибнуть, пойти по кривой дорожке, даже будучи членом крепкой христианской семьи, и быть осуждённым, даже выполняя великую христианскую работу.

Мы должны понимать, что слуга делает свою часть, какой бы малой или большой ни была задача, которую нужно выполнить. В конце этого отрывка Исаия переключает своё внимание на человека по имени Севна, занимавшего должность первого министра. Этот человек, вместо того чтобы служить народу, строил себе гробницу и старательно надзирал за работами. Исаия сказал, что гробница ему не понадобится. Его место займёт Елиаким, а он будет изгнан в другое место и умрёт в неизвестности.

В связи с реакцией людей на осаду Сеннахирима и неверными приоритетами Севны мы лицом к лицу сталкиваемся с ролью слуги. Во время осады истинные слуги делали, что могли: кто-то служил в тени, а кто-то вёл за собой в ярком свете. Слугами могут быть правители, призванные жить для народа, или люди, которые незаметно и без шума работают на тех, кто получает аплодисменты. Что бы их ни попросили делать, истинные слуги продолжают выполнять свою часть работы. Они живут для Бога, где бы они ни были. Они думают не о себе, а о конечных целях Божьих.

Эта глава ставит нас перед реальностью. Она говорит нашим сердцам о том, что по-настоящему важно. Когда все вокруг только и думали, что о победе, Исаия думал о состоянии каждого сердца перед Богом. Он думал не о самосохранении, а о духовности Божьего народа. Нам следует прислушаться к урокам Исаии: никто не может заменить нас; мы можем погибнуть даже во время величайшей демонстрации Божьей силы; слуга исполняет свою работу, большую или малую, во славу Божью.

Эдди Клоэр

ИЛЛЮСТРИРУЯ ТЕКСТ

... СВЕРГНУТЫЙ СЕВНА ... (22:15–25)

В главе 22 человек по имени Севна служил начальником царского двора. Он был важным иудеем в царском дворце в Иерусалиме (ст. 15). Он, наверное, заботился о том, чтобы всё шло гладко, чтобы вся еда была приготовлена, чтобы всё было чисто и в порядке. Он был должностным лицом при царе Езекии. Севна был богат и потому построил себе гробницу.

У него уже было место, куда его положат после смерти. Исаия хотел знать, что этот человек себе думал. «Какое право ты имеешь...?»—спрашивал он (см. ст. 16). Он сказал Севне, что тот никогда не будет лежать в своей гробнице. Господь свернёт его в свёрток и, как мячик, бросит в Ассирию, где он и умрёт (ст. 17, 18).

Археологи обнаружили табличку с именем на гробнице, которая почти наверняка относится ко времени Езекии. На таких табличках обычно сообщалось, кто похоронен в данной гробнице. Первая часть этой найденной таблички оказалась разбитой, и потому начало слова отсутствует. А то, что можно прочесть, гласит: «...яху, начальник дворца».

Не так много людей были начальниками дворца. При Езекии их могло быть всего один или двое. Многие думают, что вместе с отбитым кусочком на этой табличке можно было бы прочесть «Севаньяху», что означает «Севна». Археологи считают, что это вполне может быть гробница того человека, о котором говорится в Ис. 22.

Жаль, что начало таблички утеряно! Мне бы хотелось знать наверняка. Книга Джека Льюиса о библейской археологии хорошо пишет об этом. В ней доказывается, что, учитывая время написания этого имени и тот факт, что очень немногие были начальниками дворца Езекии, то вполне вероятно, что эта гробница принадлежит Севне.

Севна скоро будет понижен в должности (ст. 19). Его преемником будет Елиаким (ст. 20). Этот человек станет новым начальником дворца—а это очень ответственная работа. Должность Севны перейдёт к Елиакиму (ст. 21а). Далее Исаия говорит: «И будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина» (ст. 21б).

Стих 22 содержит прекрасную мысль:

«И ключ дома Давидова возложу на плечи его;
Отворит он, и никто не запрет;
Запрёт он, и никто не отворит».

Иными словами, у него будет такой же доступ во дворец, как и у Севны,—привилегия заходить в любую комнату.

Бог заявил, что укрепит Елиакима в его положении, «как гвоздь в твёрдом месте». Он будет «как сиденье славы для дома отца своего» (ст. 23, 24). Затем Исаия сказал о дне, когда «пошатнётся гвоздь, укрепленный в твёрдом месте, и будет выбит, и упадёт» (ст. 25).

Севна и Елиаким упоминаются снова в Ис. 36. Эта глава рассказывает о вторжении ассирийского царя Сеннахирима в 701 г. до н.э.: «И вышел к [военачальнику Сеннахирима] Елиаким, сын Хелкии, начальник дворца, и Севна, писец, и Иоах, сын Асафа, деесписатель (ст. 3). Севна тогда ещё не был «свёрнут в свёрток и брошен». Его понизили в должности до писца, но он всё ещё был на плаву.

... «ДОМ КЕДРОВЫЙ» ... (22:8)

«Дом кедровый» в Ис. 22:8—это ссылка на здание в храмовом комплексе. На территории храма было несколько зданий, в том числе и этот «дом кедровый». Это была своего рода храмовая «Оружейная палата».

В 3 Цар. 7 рассказывается о строительстве Соломоном храма и упоминается это здание:

А свой дом Соломон строил тринадцать лет и окончил весь дом свой. И построил он дом из дерева ливанского, длиной в сто локтей, шириной в пятьдесят локтей, а высотой в тринадцать локтей, на четырёх рядах кедровых столбов; и кедровые брёвна положены были на столбах (ст. 1, 2).

Текст говорит, что это было место, где израильтяне хранили свои золотые щиты и другую ценную собственность страны. Хранилище было открыто для посетителей, и люди могли видеть выставленное напоказ богатство царства.

Много позже египетский царь Сусаким напал на Ровоама и ограбил это хранилище:

На пятом году царствования Ровоама Сусаким, царь египетский, вышел против Иерусалима и взял сокровища дома Господнего, и сокровища дома царского. Всё взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон. И сделал царь Ровоам вместо них медные щиты и отдал их на руки начальникам телохранителей, которые охраняли вход в дом царя (3 Цар. 14:25–27).

Все ценности Сусаким взял из «дома, кедрового». В Библии этот дом упоминается несколько раз (3 Цар. 7:2; 10:17, 21; 2 Пар. 9:16, 20). Но похоже, что в дни Исаии этот дом уже не был местом экспозиции золотых щитов, а служил арсеналом, складом оружия.

Нил Прайор